Челюсть Дженны упала на фоне страстной сцены перед ней. Ни разу не увидев, как Даниэлла сближается с кем-либо, она все равно вспомнила, как Джеймсу было трудно даже держать ее за руку.

Клэри крепко потянула руку и с тревогой оглянулась в сторону, чтобы не смотреть на нее.

Это был не простой поцелуй, и пара, скорее всего, выиграла бы конкурс поцелуев, если бы они были в нем.

С другой стороны, Даниэлла свободно открыла свой разум и позволила Эвану увидеть мысли и воспоминания, которые у нее были с Джеймсом. Она играла как в кино, в то время как она видела, как это было трудно для него, чтобы пройти через выходные, не разговаривая с ней.

Ее руки, которые все еще держали бургер уронил его и пошел к плечу Эвана, она оттянула и задохнулась, чтобы подышать воздухом.

"Мне очень жаль. Я не знал", - тихо бормотала она с чувством вины, ее глаза светились, когда она уставилась на Эвана. Она была настолько ослеплена своей ревностью и разобраться с Кеном, что не обращала внимания на его чувство.

Он улыбнулся ей, обычной улыбкой, которую всегда ей дарил.

Поднимая руку, Эван похлопал ее мокрыми волосами.

"Все в порядке, я рад, что ты вернулся, - прошептал он в ответ, он снова наклонился ближе к ней, хотя на этот раз их губы не касались, только лоб.

"Я всегда буду возвращаться к тебе, детка, - хихикала она как подросток перед своей влюбленностью, - и я бы с удовольствием поцеловал тебя больше, но я голоден."

Когда они все начинали со своей еды, Кен, только что укусив свой бургер, посмотрел на мятый конверт на столе рядом с тарелкой Даниэллы.

Он протянул руку и взял его, не спросив разрешения у Даниэллы.

"Эй, отдай его мне", - мягко спросила Даниэлла, - она кричала в закусочной, забыв, что должна вести себя перед Кеном как наивная девушка.

Кен быстро пошевелил рукой, прежде чем Даниэлла успела забрать у него конверт, затем он встал и поднял руку, держа конверт в воздухе.

У Даниэллы морщился нос, она поспешно встала и прошла мимо Глена, несмотря на небольшое пространство.

Стоя перед Кеном, Даниэлла потянулась за бумагой, но руки были слишком коротки по сравнению с его, и даже если она прыгнула, то все равно не могла до него дотянуться.

"Тьфу, дай сюда", - умоляла она сломанным голосом, заставляя глаза промокнуть от слез.

"Подождите, дайте мне посмотреть, что внутри сначала, - заявил Кен, он даже на цыпочках, чтобы убедиться, что Даниэлла не дотянется до его руки, в то время как его другая рука была на ее голове, останавливая ее от приближения.

"Отдай!" В этот раз голос Даниэллы звучал твёрже.

"Получай, никто тебя не останавливает", - сказал он и вытащил руку из головы Клэри.

Получив свободу, Даниэлла подошла ближе и прыгнула как можно выше.

"Кен вдруг засмеялся: "Как ты можешь быть таким коротким?" - сказал он, дразня Клэри.

"Я не коротышка, - еще один стон оставил Даниэллу на губах, когда ее попытка вырвать конверт потерпела неудачу, - "Ты просто выше меня", - и снова она прыгнула, но не смогла.

"Hehe", еще один смех оставил рот Кена "дайте мне посмотреть, что внутри", сказав, что он открыл конверт с рукой в воздухе.

Сразу же, Эван и Глен, сидя рядом друг с другом, говоря о своем деловом предложении Lumax переместил свое зрение на Кена после того, как услышал его смех, оба их глаза сузились в подозрениях и шок.

"Детка!" Даниэлла раздраженно закричала, когда переключила свое зрение на Эвана и попросила его остановить Кена "сделать что-нибудь!".

Эван вздохнул: "Кен дал ей это".

Но Кен не слушал, вместо этого он прищурился, когда заметил фотографию и сложенную бумагу внутри.

Даниэлла сильно глотала, она не беспокоилась о букве внутри, а о фотографии, единственное, что она видела - это обратная сторона фотографии, и она быстро узнала это по словам,

написанным на обратной стороне, и по дате на ней.

Это была она в свой 18-летний день рождения. В тот день, когда она сняла очки и сфотографировалась рядом с Джеймсом.

Ее тело замерло, когда она смотрела, как застывает Кен, и его глаза сузились, уставившись на фотографию.

Вскоре его лицо потемнело, в то время как угол его губ свернулся злой улыбкой.

"Я сохраню фото, вот ваше письмо", в котором говорилось, что Кен опустил письмо на стол и сел.

Даниэлла сильно глотала; она знала, что Кен, должно быть, понял, кто она на самом деле.

"Что это?" Эван любопытно спросил у Кена.

"Ничего", - ответил он, но его суженные глаза бросали пронзительный взгляд на Даниэллу.

"Покажите мне фото Кена", Эван приказал твердо.

Моргнув носом, Кен покачал фотографию в воздухе, показывая ее всем.

"Видите? Это просто фото маленького цветка с каким-то придурком", - сказал он и с поспешностью - сложил фото и положил его в карман пальто.

Лицо Эвана расплющилось, чтобы увидеть это, он вдруг задался вопросом, что случилось между Даниэллой и Кеном, что последний вдруг начал давать ей имена и даже смеяться, то, что Кен никогда не делал на публике, особенно перед женщиной.

"Даниэлла, сядьте", - сказал Эван в холодном тоне, похлопывая пространство, которое Даниэлла оставила ранее. Странное чувство охватило его разум, пожирая его с внезапной ревностью.

Даниэлла сел послушно, теперь ясно, что Кен, наконец, узнал ее. Когда она села, Кен внезапно взял салфетку и вытер щеку родинкой, которую она нарисовала раньше.

"У тебя есть грязь", - сказал он, но она была натянута сарказмом, в то время как его лицо вспыхивало холодным зимним выражением.

С тех пор на их столе стало тихо.

--

Тем временем...

Элиза в своей гостиничной комнате элегантно сидела на диване с чашкой в руке, напротив нее были родители Камиллы и ее бывший муж.

Опустив чашку на стол, она улыбнулась: "Эндрю Су подтвердил, что он хотел бы, чтобы Ли были частью Су", после чего она обратилась к своему бывшему мужу с просьбой продолжить.

Элвин прочищал горло, он чувствовал себя виноватым за то, что так поступил с дочерью Александрии, но у него не было выбора, учитывая стиль жизни, который ведет Даниэлла.

"Я попросил Андерса подготовить комнату для Камиллы, она может оставаться там столько, сколько захочет".

Мать Камиллы вспомнила обеспокоенное лицо, "как насчет няни". Разве у нее не было отношений с Эваном?"

Из туалета Камилла вышла: "Мама не волнуйся. Я разговаривала с Эваном, как и другие девушки, с которыми он был, он наверняка от неё устанет, - случайно села она на одноместный стул напротив стариков, - мы знакомы с детства".

Глаза Элвина сузились на Камилле; ему, честно говоря, было все равно, кто женится на его сыне, пока это была не Даниэлла.

"Отлично, может быть, мы сможем включить тебя в обложку журнала "V" и провести фотосессию на вилле", - с воодушевлением сказала мама Камиллы.

Камилла улыбнулась ей в ответ, взяла телефон из сумочки и набрала номер менеджера.

"Здравствуй, Брэнт, не мог бы ты спросить журнал "V", смогут ли они представить меня в следующем месяце?" Она сказала, как только ответят на другую линию.

"Но вы были на обложке последнего месяца, я не уверен, что мы можем получить его на следующий месяц". Другая линия ответила.

Камилла глубоко вздохнула, одно она ненавидела, когда люди говорили, что это невозможно, "скажи им, что я останусь в доме своего жениха, на вилле Су".

Другая линия промолчала, и вскоре голос ее менеджера, полный волнения, сказал: "Хорошо, я

сделаю несколько звонков".

С триумфальной улыбкой Камилла закончила звонок.

"Я попрошу свою ассистентку подготовить мои вещи, - обратилась она к родителям, - не волнуйтесь обо мне, никто не знает Эвана лучше меня."

http://tl.rulate.ru/book/34787/937638